

Ян Гуан спокойно сказал:

— Не знаю, внимательно ли вы читали контракт, но наши артисты либо ждут, пока компания предоставит им ресурсы, либо сами ищут их. Я могу точно сказать, что ждать ресурсов от компании — это пустая мечта. С этого момента вы заморожены.

— Вы... вы! — Цяо Сяо наконец понял, что попал в ловушку. — Вы думаете, я не могу вас разоблачить?!

Ян Гуан сказал:

— Этот контракт действителен. Вы можете проконсультироваться с юристом. Конечно, если вы хотите расторгнуть контракт, это возможно, но вам придется заплатить тридцать миллионов штрафа... Я заранее проверил, и, судя по вашему финансовому положению, вы вряд ли сможете выплатить эту сумму.

— Ян Гуан!! — крикнул Цяо Сяо. — Как ты можешь быть таким коварным?!

— Коварным? — Ян Гуан усмехнулся. — Не пытайся бежать, пока не научился ходить. Я просто учу тебя, как быть человеком.

Цяо Сяо угрожающе сказал:

— Ты думаешь, я не могу тебя разоблачить?!

Ян Гуан пожал плечами:

— Ты просто бедный парень. Разоблачить? Ты действительно думаешь, что мы подписали с тобой контракт, потому что боялись твоего следующего критического видео? Это просто игра.

Хотя Ян Гуан был новичком в мире шоу-бизнеса, он уже многое видел. Такие, как Цяо Сяо, встречаются часто — самоуверенные, ограниченные, настоящие лягушки в колодце.

Ян Гуан согласился подписать с ним контракт, и Цяо Сяо решил, что Ян Гуан не может ничего сделать и вынужден уступить. Но на самом деле это было не так. Ян Гуан мог подать на него в суд или использовать свои связи, чтобы уничтожить его, но он этого не сделал.

Причина проста.

Это просто игра...

Цяо Сяо мечтал стать актером и хотел, чтобы Гу Сэнье продвигал его. Ян Гуан согласился на его условия, чтобы, когда он действительно станет актером, разрушить его мечты.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Коварный? Ты видел лишь тысячную часть моего коварства. Так что... не стоит меня провоцировать, особенно когда речь идет о моем сыне.

Цяо Сяо посмотрел в глаза Ян Гуана и вдруг почувствовал ледяной холод. Ему казалось, что на него смотрит ядовитая змея, и его кровь медленно застывала.

Цяо Сяо, все еще не сдаваясь, хотел что-то сказать, но Ян Гуан уже произнес:

— Либо заплати штраф, либо... исчезни.

Цяо Сяо сглотнул. Он не знал почему, но он действительно испугался. Он думал, что сможет шантажировать Ян Гуана, но оказалось, что шантажируемым стал он сам, и у него не было ни малейшего шанса на победу.

Цяо Сяо, бледный, медленно встал. Он понял, что его ноги дрожат, и, опираясь на стол, он поспешно убежал.

Цяо Сяо сбежал, а Жун Му громко рассмеялся:

— Гуанцзы, ты просто мастер! Посмотри, как он испугался! Просто маленький наглец, таких сейчас много.

Ян Гуан сменил холодное выражение лица на спокойное, словно за секунду, и сказал Ян Цзяню:

— Цзянь, что хочешь поесть? Ты же говорил, что хочешь попробовать блюда в этом ресторане?

Оказалось, что Ян Гуан выбрал этот ресторан не для встречи с Цяо Сяо, а скорее случайно. Ян Цзянь увидел рекламу на станции и сказал, что хочет попробовать булочки с ананасом в этом ресторане. Маленький Ян Цзянь теперь обожал булочки с ананасом и однажды упомянул об этом отцу. Ян Гуан запомнил это.

Маленький Ян Цзянь радостно сказал:

— Булочки с ананасом! Десять! Десять!

Ян Гуан улыбнулся:

— Хорошо, десять.

Жун Му: «...» Маленький сладкий пирожок, может, теперь его стоит называть Булочка?

Ян Цзянь начал выбирать блюда, его маленькие ручки тыкали в меню:

— Я хочу это! Это! И это... Ммм... это тоже вкусно... Это папе нравится... Это братику нравится... Это Цзяню нравится!

Он заказал много блюд, но вдруг поднял свое маленькое лицо и смущенно сказал:

— Папа, Цзянь заказал слишком много, мы не сможем все съесть, это плохо?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Ничего страшного, если не съедим, заберем с собой. У Жун Му большой аппетит.

Жун Му возмутился:

— У кого большой аппетит? У меня желудок как у птицы!

Маленький Ян Цзянь заказал еду, и официант ушел, чтобы оформить заказ. Еда придет позже.

Ян Гуан встал и сказал:

— Пойдем, сынок, папа покажет тебе, где можно помыть руки.

— Мыть руки! Мыть руки! — Ян Цзянь вскочил, радостно подпрыгивая, и послушно пошел за отцом в туалет.

Они вошли в туалет, и Ян Гуан поднял маленького Ян Цзяня, поддерживая его круглую попку. Ян Цзянь, как маленькая собачка, «поплыл» вперед, дотянулся до крана и включил воду, чтобы помыть свои маленькие ручки.

— Папа, вода холодная! — радостно сказал маленький Ян Цзянь, играя с водой.

Ян Гуан сказал:

— Не играй с водой и не переохлаждайся.

— Окей, — кивнул маленький Ян Цзянь, тщательно вымыл руки и начал вытирать их бумажным полотенцем.

Ян Гуан помыл руки сыну, а затем и свои. У него была небольшая мания чистоты, и он мыл руки очень тщательно. В этот момент он услышал голоса за дверью туалета.

Это был дорогой ресторан, и за туалетом находилась комната для макияжа с большими зеркалами, где можно было поправить макияж, а также диваны для отдыха и курительная комната.

Кто-то стоял за дверью туалета и громко говорил, так что Ян Гуану не нужно было подслушивать, чтобы все услышать.

— Цяо Аньюнь! Ты что, глухой?! Мне нужны деньги! Я сказал, мне нужны деньги! Дай мне денег!

Это был голос Цяо Сяо, который только что ушел, и его голос был очень громким. Ян Гуан мог быть уверен, что это он.

А другой человек, Цяо Аньюнь...

Это имя было незнакомым, но Цяо Сяо уже упоминал его. Это был тот самый молодой человек, который сорвал голову плюшевого мишки.

Цяо Аньюнь был в форме официанта. Он хотел пойти в туалет, но снова столкнулся с Цяо Сяо.

Цяо Сяо был его братом, номинально, так как его родители были приемными родителями Цяо Аньюня.

Цяо Аньюнь спокойно сказал:

— У меня нет денег.

— Нет денег?! Не может быть! — крикнул Цяо Сяо. — Вы, бойцы подпольных боев, зарабатываете столько денег, как у тебя их может не быть? Не ври мне! И я знаю, что, несмотря на твой внешний вид, ты самый сильный на ринге, и тебя еще никто не победил. Ты каждый день зарабатываешь немало! Дай мне деньги! Мне нужны тридцать миллионов, сейчас же!

— Тридцать миллионов? — Цяо Аньюнь повернулся и холодно посмотрел на Цяо Сяо, затем вдруг рассмеялся. Его лицо было очень красивым, с фарфоровой кожей, но смех был холодным и резким.

Цяо Аньюнь сказал:

— Ты знаешь, как я живу на ринге? Тридцать миллионов...

Цяо Сяо крикнул:

— Мне все равно, как ты живешь! Мне нужны деньги, мои родители вырастили тебя, ты должен вернуть им алименты! Тридцать миллионов! Быстрее давай, если ты не можешь дать даже такие деньги, ты просто неблагодарный!

Цяо Сяо продолжал говорить:

— На ринге ты зарабатываешь столько, и тебе еще дают чаевые. Почему ты бросил это и теперь работаешь на подработке? Ты что, больной?! Ты что, дурак?!

— Верно...

Цяо Аньюнь тихо сказал, соглашаясь с Цяо Сяо.

Цяо Сяо не понял, а Цяо Аньюнь продолжил:

— Я сейчас слушаю тебя, это действительно глупо.

С этими словами он сделал два шага вперед, и «БУМ!!!» — раздался громкий удар. Он ударил кулаком в зеркало рядом с головой Цяо Сяо, и зеркало тут же разбилось, осколки посыпались вниз.

Цяо Сяо вскрикнул от страха, пригнулся и закрыл голову руками. Тем не менее, осколки стекла попали ему в лицо и залетели за воротник, заставив его снова закричать.

— Цяо Аньюнь!! Ты посмел ударить меня?! Я сейчас же расскажу родителям!

— Скажу, что ты меня обижаешь!

— Ты не даешь мне денег!

— Жди!

Цяо Сяо, ругаясь, выбежал из комнаты отдыха и быстро скрылся.

Кап-кап —

Цяо Аньюнь стоял на месте, его рука все еще была сжата в кулак, в котором застряли осколки стекла. Кровь стекала по его руке, но он, казалось, не чувствовал боли, его взгляд был пустым и холодным.

Он уже хотел уйти, но вдруг его телефон зазвонил.

— Дядя.

<http://bllate.org/book/16206/1455537>